

БАНК
ИДЕЙ

НАПРАВЛЕНИЯ РЕФОРМ ФИНАНСОВОЙ ИНДУСТРИИ И СЕКТОРА ГОСУДАРСТВЕННЫХ БАНКОВ

ИССЛЕДОВАНИЕ ПОДГОТОВЛЕНО В РАМКАХ ПРОЕКТА BELARUS BEEHIVE,
КООРДИНАТОР ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ И ЭКСПЕРТНОЙ ЧАСТИ ПРОЕКТА
ИНСТИТУТ «ПАЛІТЫЧНАЯ СФЕРА»

ДМИТРИЙ КРУК

НАПРАВЛЕНИЯ РЕФОРМ ФИНАНСОВОЙ ИНДУСТРИИ И СЕКТОРА ГОСУДАРСТВЕННЫХ БАНКОВ

Исследование подготовлено в рамках проекта Belarus Beehive, координатор исследовательской и экспертной части проекта – Институт «Палітычная сфера».

Исследовательские центры, участвующие в реализации исследовательской части проекта: Центр новых идей, Беларуский институт стратегических исследований, Центр европейской трансформации, Исследовательский центр ВЕРОС, аналитический проект «Наше мнение», исследовательский центр CASE-Belarus, SYMPA.

2024

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	4
Почему Беларуси необходимы реформы в финансовом секторе?	5
Цели и задачи реформ финансовой индустрии, устранение системных уязвимостей	9
Что делать с сектором государственных банков?	16
ВЫВОДЫ	22
Источники	25

■ Данная работа посвящена выработке повестки реформ в финансовом секторе Беларуси. В работе сформулированы конечные цели реформы, которые основаны на теоретическом фундаменте, задающем роль и место финансовой индустрии в современной экономике. Работа базируется на анализе текущего состояния финансовой индустрии в Беларуси, проведенного в BEROC & CASE (Belarus Team) (2023). Идентифицированные системные изъяны финансового сектора и их сопоставление с конечными целями позволяют сформулировать две магистральные задачи реформы: (i) устранение институциональных «подпорок» для гипертрофированной роли госбанков, а также интервенций в финансовый сектор экономических властей; (ii) восстановление и культивация финансового и экономического доверия. На операционном уровне сформулированы три обязательных и приоритетных шага: (i) глубокий аудит банковского сектора, прежде всего сектора государственных банков; (ii) разработка и реализация процедуры избавления от плохих активов; (iii) реформа сектора государственных банков. Наиболее трудным и важным из этих шагов является реформа сектора государственных банков. В работе предложены три сценария такой реформы и проведен анализ сильных и слабых сторон, а также возможностей и угроз для каждого из них.

Почему Беларуси необходимы реформы в финансовом секторе?

■ Финансовый сектор чрезвычайно важен для генерирования экономического роста в любой современной экономике. На полиси-уровне сегодня такая установка является едва ли не самоочевидной. Ее идейной базой является концепт созидательного разрушения Й. Шумпетера (Schumpeter, 1934). Для современной экономической науки и экономической практики соответствующую теоретическую основу формируют работы Р. Кинга и Р. Левайна, в которых концепт созидательного разрушения получает явное содержательное наполнение (King & Levine, 1993a, 1993b). В контексте содействия экономическому росту в качестве фундаментальных они определяют три функции финансового посредничества: (i) оценка потенциальных инвестиционных возможностей и осуществление корпоративного контроля; (ii) предоставление ликвидности и упрощение аккумуляции сбережений, (iii) создание инструментов диверсификации рисков и снижение совокупных рисков в экономике (King & Levine, 1993a, 1993b). Концептуальный характер этих функций обусловлен тем, что практически каждая из них напрямую влияет на ключевой

индикатор экономического роста – общефакторную производительность. Например, осуществляя отбор инвестиционных проектов для последующего финансирования, финансовые посредники одновременно способствуют повышению технологического уровня в экономике, технической эффективности, а также качеству распределения ресурсов между фирмами и отраслями экономики. Исполнение этих функций может быть измерено через индикаторы емкости (глубины) и эффективности финансовой индустрии. При прочих равных условиях большая емкость (глубина) финансового посредничества ассоциируется с большим позитивным вкладом в экономический рост. Аналогичным образом обстоит ситуация с эффективностью. Хотя в ее отношении спектр метрик шире, а вопрос о том, как корректно измерять эффективность финансового посредничества, допускает различные, причем отчасти противоречащие друг другу, опции ответов.

Значения ключевых индикаторов глубины и эффективности финансового посредничества в Беларуси дают основания утверждать, что финансовый сектор страны далек от передовых стандартов в содействии экономическому росту. В работе BEROC & CASE (Belarus Team) (2023) показано, что по ключевым индикаторам глубины финансового посредничества Беларусь на порядок отстает от стран со схожим уровнем развития (пп. 1.1.1-1.1.3). По ряду индикаторов эффективности беларусская финансовая индустрия сопоставима со странами ЦВЕ (п. 1.1.4). Но вместе с тем ей присущ ряд фундаментальных причин, которые заведомо ослабляют возможности и качество финансового посредничества. Ключевыми из них являются институциональное закрепление гипертрофированной роли банковского сектора (в первую очередь через сектор госбанков), а также устойчиво низкий уровень доверия, приводящий к заниженному уровню сбережений в финансовой

системе, непродолжительным срокам финансовых контрактов и долларизации (п. 1.2.12).

Поэтому для того, чтобы активировать уже ставшие стандартными (в любой современной экономике) кредитно-финансовые механизмы содействия экономическому росту, Беларуси необходимы глубокие реформы в финансовой индустрии. Упрощая и утрируя: реформы финансовой индустрии являются обязательным условием для того, чтобы страна развивалась и демонстрировала устойчивый экономический рост.

В текущих условиях – санкционная среда, отмежевание белорусской экономики от развитого мира, стагнация – приведенные соображения роста и развития могут казаться роскошью. Однако даже при погружении в текущие реалии и перестройке на логику краткосрочного анализа степень важности и актуальности реформ финансовой индустрии не снижается. Особенности белорусской финансовой системы, обусловленные ее направленностью на поддержку сектора государственных предприятий, тесное взаимодействие с экономическими властями и принятие в этой связи на себя избыточных рисков (BEROC & CASE (Belarus Team), 2023, пп. 1.2.4, 1.2.6, 2.1.1, 2.1.6-2.1.7, 2.3.5, 2.3.6) обуславливают ее недостаточную устойчивость, уязвимость к рискам и высокий уровень турбулентности (BEROC & CASE (Belarus Team), 2023, пп. 1.2.9-1.2.12, 2.1.2, 2.1.3, 2.1.6, 3.1.5, 3.1.9, 3.1.13). Поэтому в своем нынешнем состоянии финансовый сектор является угрозой не только самому себе, но и одним из главных источников шоков для макроэкономической стабильности в целом в экономике. По этому вопросу в экспертной среде сложился почти полный консенсус: слабости финсектора рассматриваются как одна из главных угроз макроэкономической стабильности, а устранение этих слабостей – как одно из приоритетных направлений реформ для упрочения

макроэкономической стабильности в стране (Крук, 2023). Упрощая и утрируя: финансовый сектор в нынешнем виде усиливает вероятность рецессий, вспышек инфляции и безработицы, а также финансовой дестабилизации в Беларуси.

Таким образом, необходимость реформ финансовой индустрии Беларуси вряд ли вызывает сомнения. Но на этом этапе возникают вопросы: какие основные цели и задачи этих реформ? каковы основные содержательные направления реформ?

Цели и задачи реформ финансовой индустрии, устранение системных уязвимостей

С функциональной позиции, исходя из изложенного выше, конечные цели реформы финансовой индустрии весьма очевидны:

1. Обновленная финансовая индустрия Беларуси должна наилучшим образом содействовать экономическому росту (за счет масштаба и качества исполнения трех ключевых функций).
2. Обновленная финансовая индустрия Беларуси должна перестать быть источником шоков, провоцирующих финансовую и макроэкономическую дестабилизацию. Наоборот, она должна содействовать укреплению финансовой и макроэкономической стабильности.

Указанные цели качественным образом задают идеальное состояние финансовой системы, к которому следует стремиться. Однако для содержательного наполнения этих целей задачами и приоритетными направлениями действий логично также отталкиваться от

выявленных слабостей и уязвимостей национальной финансовой индустрии.

В работе BEROC & CASE (Belarus Team) (2023) продемонстрированы многочисленные слабые места и уязвимости национальной финансовой индустрии. В частности, *на операционном уровне* в качестве таковых в этой работе задокументированы:

- чрезмерная концентрация банковского бизнеса в секторе государственных банков и недостаток конкуренции в национальной банковской системе (см. пп. 2.1.1, 2.2.4, 2.2.9)
- системные диспропорции в структуре активов и пассивов банковского сектора, которые обуславливают перманентные угрозы (ассоциируемые с риском ликвидности и рыночным риском; см. пп. 2.1.3-2.1.5, 2.1.8-2.1.11)
- системные слабости в качестве активов банковского сектора, прежде всего госбанков (ассоциируемые с кредитным риском, возникающим на фоне директивных интервенций, а также практик жилищного кредитования и постсубсидирования кредитов госпредприятиям, см. пп. 2.3.2-2.3.6)
- мизерные объемы финансового посредничества на небанковских сегментах финансового рынка, особенно долгосрочных (см. разделы 2.4.A, 3, 4)

Примечательно, что мозаика системных слабостей долгие годы остается почти неизменной вопреки улучшившемуся качеству правового и институционального фундамента для финсектора. Например, в период 2015-2019 гг. имел место достаточно серьезный прогресс в создании правовых условий для развития фондового рынка, лизинга, проектного финансирования, секьюритизации и др. Но это практически никак не сказалось

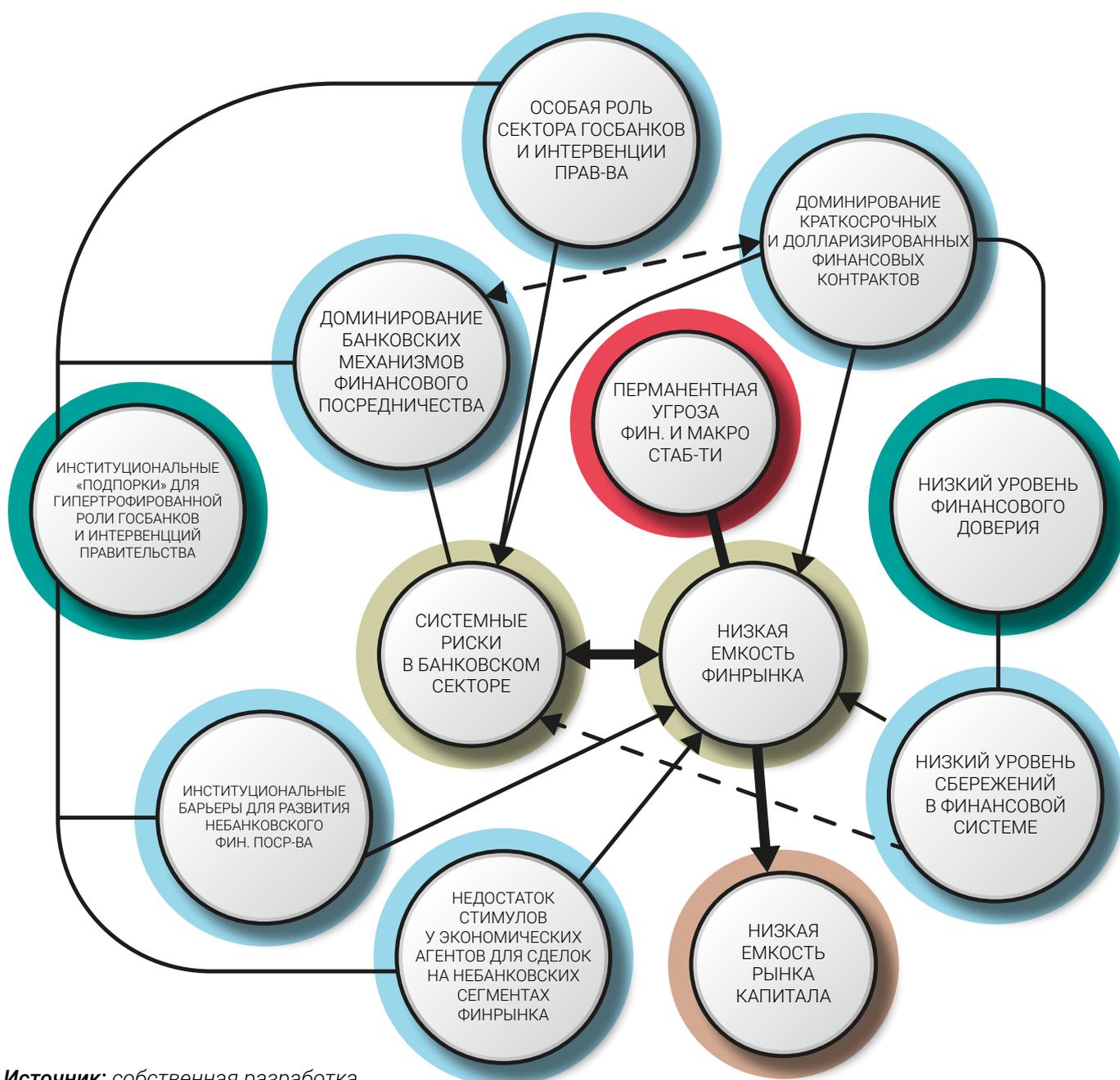
на развитии соответствующих сегментов финансового рынка. Они преимущественно продолжали оставаться в зачаточных стадиях развития при малых объемах соответствующего финансового посредничества.

Такая ситуация указывает на то, что мозаика слабостей и уязвимостей на операционном уровне – это не «отдельные недостатки», объясняемые индивидуальными причинами, а тесно переплетенные сюжетные линии одной большой истории. На основе анализа BEROC & CASE (Belarus Team) (2023) можно продемонстрировать, что все они – через различные причинно-следственные цепочки – порождены двумя фундаментальными причинами. Первой такой причиной является наличие институциональных подпорок для гипертрофированной роли государственных банков и интервенций правительства в финансовую индустрию. Второй – низкий уровень финансового (и экономического) доверия. Схематично причинно-следственные связи между указанными фундаментальными причинами, операционными и функциональными слабостями белорусской финансовой индустрии представлены на рис. 1.

В белорусской практике (по крайней мере на финансовом рынке) сложилась уже почти традиция точечного подхода к реформам. В этой логике исправлять следует лишь «отдельные недостатки», воздействуя на комплекс непосредственных причин, их породивших. Причем в официальном дискурсе сама речь о реформах обычно заходит лишь в случае, если сохранение текущего статус-кво становится практически не реальным. В результате господствует установка, подразумевающая, что реформы – это вызванный насущной необходимостью набор действий на операционном уровне.

Исходя из причинно-следственных связей, представленных на рис. 1, изначальная логика реформы финан-

Рисунок 1. Причинно-следственные взаимосвязи изъянов белорусской финансовой индустрии

Источник: собственная разработка.

сового сектора в Беларуси должна быть принципиально другой. Решить операционные проблемы точно, воздействуя лишь на спектр их непосредственных причин, в данном случае практически не реально. В лучшем случае это будет иметь характер нейтрализации симптомов болезни, без воздействия на причины, ее порождающие. Для того, чтобы лечилась болезнь, а не ее симптомы, на уровень задач должно выводиться устранение (смягчение) фундаментальных причин, которые порождают

функциональные и операционные изъяны. А уже затем каждая из задач (треков) должна наполняться операционным содержанием. Исходя из такой логики¹, двумя главными задачами (треками) реформ финансовой индустрии видятся следующие:

1. Устранение институциональных «подпорок» для гипертрофированной роли госбанков, а также интервенций в финансовый сектор экономических властей.
2. Восстановление и культивация финансового и экономического доверия.

Набор операционных действий для первого трека, с одной стороны, достаточно очевиден. Сформулированную задачу можно трактовать как непосредственное руководство к действию. Но, с другой стороны, чтобы понять, как устранять институциональные «подпорки» для госбанков и директивных интервенций, нужно, во-первых, иметь перед собой содержательную альтернативу нынешнему статус-кво. Другими словами, фундаментальными становятся вопросы:

- Какую институциональную структуру банковского сектора мы видим в качестве целевой?
- Что делать с государственными банками?

Во-вторых, очень важна также адекватная диагностика текущего состояния. Многочисленные практики искажений при генерировании банковской статистики, а также постсубсидирования (BEROC & CASE (Belarus Team), 2023, пп. 1.2.11, 2.3.6) приводят к тому, что сегодня отсутствует полноценное понимание масштаба накопленных проблем в банковской системе и прежде всего

¹ Подробнее о подобной логике формулирования содержания реформ см. в (Данейко & Крук, 2022).

в государственных банках. Отсюда на текущем этапе *приоритетные направления реформ по первому треку* видятся следующим образом:

- 1.1. Глубокий аудит банковского сектора, прежде всего сектора государственных банков.
- 1.2. Разработка и реализация процедуры избавления от плохих активов (см. Вставку 1).
- 1.3. Реализация выбранного пакета реформ в отношении сектора государственных банков (см. раздел 3).

Выбор процедуры избавления от плохих активов в Беларуси.

Вопрос процедуры избавления от плохих активов актуален в Беларуси уже по меньшей мере 10 лет. Примерно с 2015 г. к нему активно пытались подступиться экономические власти (см. п. 2.3.6 в BEROC & CASE (Belarus Team), 2023). Однако даже с учетом правовых новшеств 2021 г. и их частичного применения на практике в 2021-2023 гг., по-прежнему представляется справедливым утверждать, что системно проблема не решена, а существующие механизмы не являются устойчивыми. Это обусловлено тем, что экономические власти традиционно уклоняются от ответов на вопросы, которые должна включать полноценная процедура избавления от плохих активов. В лучшем случае нынешние власти дают ситуативные и неполные ответы.

Наиболее важными вопросами, на основе ответов на которые специфицируется процедура, являются:

- Каков масштаб плохих долгов, которые подлежат трансформации в рамках процедуры?
- Подразумевает ли запуск процедуры синхронизацию с решением проблемы неэффективных государственных предприятий, генерирующих плохие долги? Можно ли рассчитывать на то, что системное генерирование плохих долгов не будет иметь место впоследствии?
- Кто должен (и может) принять на себя убытки, которые не могут быть компенсированы?

Ответ на первый вопрос вновь подразумевает необходимость глубокого аудита банковского сектора, прежде всего госбанков. Ответ на этот вопрос

во многом предопределяет доступные опции ответов на третий вопрос. Ответ на второй вопрос относится в значительной мере к сфере реформирования сектора госпредприятий.

Соответственно, выбор процедуры избавления от плохих активов в Беларуси предполагает проведение глубокого аудита госбанков, а также готовность к реализации реформы в секторе госпредприятий.

1.4. Для второго трека реформ (восстановление и культивация экономического доверия) выбор приоритетных направлений – задача, произрастающая не только и не столько из проблем финансовой индустрии. Тут допустим и желателен широкий спектр мер, которые могли бы запустить формирование соответствующего благотворного круга. Выработка таких мер для Беларуси требует дополнительных исследований, базой для которых может быть работа Борнукова et al. (2020).

Что делать с сектором государственных банков?

Данный раздел предлагает три опции ответа на вопрос, который становится фундаментальным в реформировании финансового сектора: что делать с государственными банками? Эти опции ответов сформированы на основе идей, высказанных в рамках глубинных интервью пула экспертов (Крук, 2023). Важно ответить, что высказанные в ходе глубинных интервью идеи сгруппированы в три сценария таким образом, чтобы каждый из них задавал целостную и непротиворечивую логику соответствующего сценария. Однако в отношении отдельных элементов/идей допустима гибкость. То есть они могут быть реализованы, как минимум частично, и в рамках альтернативных сценариев. Например, достаточно высоко можно оценить степень взаимозаменяемости между элементами 2-го и 3-го сценариев.

Любому из сценариев (как указано в разделе 2) должны предшествовать глубокий аудит и та или иная процедура избавления от плохих активов. Для каждого из сценариев приводится SWOT-схема анализа сильных и слабых стороны.

Сценарий 1. Устранение сектора коммерческих государственных банков, приватизация существующих

Главной отличительной чертой данного сценария является его «идейная чистота». В этом случае артикулируется позиция, что нет достаточных оснований для участия государства в собственности коммерческих банков и соответствующих прямых интервенций в финансовую индустрию. Ключевые операционные шаги при таком сценарии могут выглядеть следующим образом:

1. Процедура избавления от плохих активов

1.1. Синхронизация и согласованность с реформой сектора государственных предприятий

2. Приватизация госбанков

2.1. Институтов целиком

2.2. Дробление и продажа частями (как отдельные бизнесы или активы)

Этот сценарий задает однозначный курс на то, чтобы избавиться от существующих порочных практик. Но в то же время с большой вероятностью предопределяет негибкость, противоречия и трудности с разрешением текущего статус-кво. Полный спектр SWOT-характеристик для данного сценария представлен в Таблице 1.

Таблица 1. SWOT-анализ для сценария 1

СИЛЬНЫЕ СТОРОНЫ	СЛАБЫЕ СТОРОНЫ
● Идейная чистота, прозрачность и непротиворечивость● Высокая степень предопределенности операционного плана действий и процедур● Возможность предварительных симуляций и оценки последствий (с высокой степенью достоверности)● Реализация принципа ответственности за прошлые действия● Сигнал и символ нового этапа в экономическом развитии	● Большой масштаб кампании и соответствующие трудности в реализации● Неизбежность визуализации большого объема убытков● Утрата «подушки безопасности» для банковского сектора● Полный отказ/дискредитация всех практик не прямых финансовых интервенций правительства (например, в форме финансирования через институты развития)● Утрата «полезных» ноу-хау, наработанных в секторе госбанков

ВОЗМОЖНОСТЬ	УГРОЗЫ
● Высокая вероятность относительно быстро решить проблему ● Минимизация вероятности реинкарнации порочных практик в будущем ● Триггер/символ для укрепления финансового и экономического доверия ● Привлечение новых крупных игроков в банковскую систему, диверсификация источников происхождения (географически) капитала ● Избавление рынка от «вшитого» доминирования банковского финансового посредничества ● Большой уровень конкуренции в банковской системе	● Вероятность «жесткой посадки» ● Вероятность финансовой дестабилизации ● Вероятность негативных внешних эффектов (для добросовестных заемщиков и вкладчиков) ● Вероятность генерации триггера, подрывающего экономическое и финансовое доверие ● Упущенная выгода (например, фискальная относительно сценария частичной и поступательной приватизации) ● Непредвиденные сбои в процедуре на этапе ее реализации ● Негативные социальные последствия (утрата доступа к обслуживанию)

Источник: собственная разработка.

Сценарий 2. Частичное и поступательное сжатие сектора госбанков

Данный сценарий может рассматриваться как компромисс между стремлением к идеалу и актуальным статус-кво. Также компромиссным этот сценарий видится и с позиции темпа реформ: как переходный институт от старых реалий к новым. В рамках данного сценария операционная логика может задаваться следующими шагами:

1. Процедура избавления от плохих активов
2. Сохранение (как минимум на определенном промежутке) функции «финансирования развития»
3. Консолидация госбанкинга в одном институте
 1. Обеспечение прозрачности, стандартов корпоративного управления, функций менеджмента и др.
4. «Нарезка» остального бизнеса госбанков на отдельные части
5. Частичная и поступательная приватизация

SWOT-характеристики для данного сценария представлены в Таблице 2.

Таблица 2. SWOT-анализ для сценария 2

СИЛЬНЫЕ СТОРОНЫ	СЛАБЫЕ СТОРОНЫ
● Учет «отправной точки», определенная компромиссность ● Разделение функций государственного банкинга (с учетом белорусского опыта) и функции финансирования развития (на основе мировых практик институтов развития) ● Возможность предварительных симуляций и оценки последствий (с приемлемой степенью достоверности) ● Частичная реализация принципа ответственности за прошлые действия ● Сигнал и символ нового этапа в экономическом развитии* ● Гибкость: возможность комбинирования разных техник и процедур	● Противоречивость концепта, а также критериев и условий включения в периметр реформирования ● Неочевидность правил и процедур реформирования ● Утрата части «подушки безопасности» для банковского сектора ● Утрата некоторых «полезных» ноу-хау, наработанных в секторе госбанков ● Растягивание решения проблемы во времени
ВОЗМОЖНОСТЬ	УГРОЗЫ
● Высокая вероятность решить проблему с наименьшими шоками ● Триггер/символ для укрепления финансового и экономического доверия* ● Привлечение новых крупных игроков в банковскую систему, диверсификация источников происхождения (географически) капитала* ● Избавление рынка от «вшитого» доминирования банковского финансового посредничества* ● Большой уровень конкуренции в банковской системе*	● Вероятность «жесткой посадки»* ● Вероятность финансовой дестабилизации* ● Вероятность негативных внешних эффектов* (для добросовестных заемщиков и вкладчиков) ● Вероятность генерации триггера, подрывающего экономическое и финансовое доверие* ● Непредвиденные сбои в процедуре на этапе ее реализации* ● Вероятность реинкарнации порочных практик

Источник: собственная разработка.

Сценарий 3. Сохранение сектора госбанков: без искусственной поддержки и с новым функционалом

Исходным соображением (среди экспертного пула в рамках глубинных интервью; Крук, 2023), которое породило идеи, относимые к данному сценарию, была нацеленность на избегание первоначального шока. Другими словами, предполагается (высказывается надежда), что исходные проблемы, ассоциируемые с госбанками, можно «перерасти», избавившись от плохих долгов и не накапливая новые благодаря концентрации госбанков на новых направлениях деятельности. Соответствующие новые направления не должны быть связаны с актуальными порочными практиками, но должны иметь социальную отдачу и при этом быть самокупаемыми. Оставшиеся же активы, которые напрямую не связаны с новым профилем деятельности, будут постепенно продаваться на рынке (либо как активы, либо выделяться в отдельные бизнесы и продаваться в таком качестве). Ключевой проблемой в этом ходе рассуждений видится дефицит специализаций, которые будут соответствовать заданным критериям (высокая социальная отдача и самокупаемость). В экспертных интервью было обозначено лишь две идеи (см. пп. 3.1.1 и 3.1.2), которые потенциально могли бы соответствовать этим критериям.

1. Процедура избавления от плохих активов
2. Выбор нового профиля деятельности для госбанков
 1. Социальная сберкасса на базе Беларусбанка
 2. Финтех и специализация на узких рынках
3. Продажа непрофильных бизнесов

Полный спектр SWOT-характеристик для данного сценария представлен в Таблице 3.

Таблица 3. SWOT-анализ для сценария 3

СИЛЬНЫЕ СТОРОНЫ	СЛАБЫЕ СТОРОНЫ
● Отсутствие первоначального шока ● Учет «отправной точки» ● Частичная реализация принципа ответственности за прошлые действия* ● Сигнал и символ нового этапа в экономическом развитии* ● Гибкость: возможность комбинирования техник и процедур** ● Частичное и по крайней мере временное сохранение «подушки безопасности» в банковском секторе ● Возможность сохранения позитивных ноу-хау, сформированных в секторе госбанков	● Сомнения в жизнеспособности самого концепта ● Противоречивость концепта, а также критериев и условий включения в периметр реформирования** ● Неочевидность правил и процедур реформирования** ● Растягивание решения проблемы во времени** ● Дефицит предпосылок для предварительных симуляций и предварительной оценки ожидаемых эффектов
ВОЗМОЖНОСТЬ	УГРОЗЫ
● Высокая вероятность решить проблему с наименьшими шоками** ● Триггер/символ для укрепления финансового и экономического доверия* ● Привлечение новых крупных игроков в банковскую систему, диверсификации источников происхождения (географически) капитала* ● Большой уровень конкуренции в банковской системе*	● Вероятность реинкарнации порочных практик** и неразрешенности исходной проблемы ● Вероятность генерации триггера, подрывающего экономическое и финансовое доверие* ● Непредвиденные сбои в процедуре на этапе ее реализации**

Примечание: * (вероятность) ниже, чем в Сценариях 1 и 2; ** (вероятность) выше, чем в Сценариях 1 и 2.

Источник: собственная разработка.

ВЫВОДЫ

■ В данной аналитической записке на основе анализа состояния финансового сектора Беларуси (BEROC & CASE (Belarus Team), 2023) изучается повестка соответствующих реформ. Глубокие реформы в финансовом секторе необходимы на макроуровне для того, чтобы:

- страна развивалась и демонстрировала устойчивый экономический рост
- снизить вероятность рецессий, всплеск инфляции и безработицы, а также финансовой дестабилизации в Беларуси

Исходя из этих обоснований сформулированы конечные цели реформы белорусской финансовой индустрии:

- Обновленная финансовая индустрия Беларуси должна наилучшим образом содействовать экономическому росту (за счет масштаба и качества исполнения трех ключевых функций).
- Обновленная финансовая индустрия Беларуси должна содействовать укреплению финансовой и макроэкономической стабильности.

Балансируя между конечными целями, заданными качественно, и системными изъянами, которые присущи для актуального статус-кво, сформулированы две магистральные задачи реформы финансового сектора:

- устранение институциональных «подпорок» для гипертрофированной роли госбанков, а также интервенций в финансовый сектор экономических властей
- восстановление и культивация финансового и экономического доверия

Эти задачи и используемая логика формулирования операционного содержания реформ приводят к постулированию трех обязательных и приоритетных (как по значению, так и хронологически) шагов:

- глубокий аудит банковского сектора, прежде всего сектора государственных банков
- разработка и реализация процедуры избавления от плохих активов
- реформа сектора государственных банков

Данные обязательные элементы могут дополняться прочими, которые не противоречат обозначенным целям и задачам. Особенно актуальным видится формулирование пакета операционных мер для культивации экономического и финансового доверия. Он не может быть разработан исключительно на базе перспективы финансовой индустрии, а требует анализа более обширного контекста.

Среди обозначенных трех операционных шагов наиболее трудным и важным является реформа сектора государственных банков. Ее содержание не целесообразно разрабатывать без должной диагностики текущего состояния сектора, а также без прояснения видения его

идеального желаемого состояния. В зависимости от формулировки соответствующего идеального состояния, в работе предложены три сценария реформ сектора государственных банков и проведен их SWOT-анализ.

ИСТОЧНИКИ

- Beck, T., Demirgüç-Kunt, A., & Levine, R. (2010). Financial Institutions and Markets across Countries and over Time: The Updated Financial Development and Structure Database. *The World Bank Economic Review*, 24(1), 77-92.
- BEROС, & CASE (Belarus Team) (2023). *Финансовый сектор и рынок капитала в Беларуси* (р. 50) [Research Paper, Bank of Ideas]. Bank of Ideas.
- King, R. G., & Levine, R. (1993a). Finance and Growth: Schumpeter Might be Right. *The Quarterly Journal of Economics*, 108(3), 717-737. [Ссылка](#)
- King, R. G., & Levine, R. (1993b). Finance, entrepreneurship and growth. *Journal of Monetary Economics*, 32(3), 513-542. [Ссылка](#)
- Schumpeter, J. A. (1934). *The Theory of Economic Development: An Inquiry into Profits, Capital, Credit, Interest, and the Business Cycle*. Harvard University Press.
- Борнукова, К., Годес, Н., & Щерба, Е. (2020). Доверие в экономике: Что это, как работает и для чего нужно? *Банкаўскі Веснік*, 3(680), 95-99.

- Данейко, П., & Крук, Д. (2022). *Какие Реформы Нужны Беларуси?* (PP1). Bank of Ideas. [Ссылка](#)
- Крук, Д. (2023). *Что нужно для укрепления макроэкономической стабильности в Беларуси?* [BEROC Working Paper].